

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

А.Р. Тумашев, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.В. Тумашева, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические вопросы устойчивого развития экономики России в условиях глобализации, проводится анализ противоречий и потенциальных угроз, с которыми сталкиваются человечество и Россия на пути к стабильному устойчивому развитию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика России, глобализация, государственная экономическая политика.

Проблема обеспечения устойчивого развития экономики вошла в политический и научный обиход в конце шестидесятых годов XX века, когда Римский клуб (Club of Rome) — международная неправительственная организация, деятельность которой направлена на стимулирование изучения глобальных проблем, — поставил целью исследовать ближайшие и перспективные последствия стратегических решений, связанных с выбранными человечеством путями развития, с использованием методов математического моделирования. Результаты этой работы были опубликованы в 1972 году в докладе «Пределы роста» [1]. Авторы, представившие его Римскому клубу, пришли к заключению, что при сохранении существующих тенденций увеличения населения, повышения уровня индустриализации, загрязнения природной среды, роста производства продовольствия и истощения невозполнимых ресурсов в XXI веке человечество подойдет к пределам роста, резко снизится объем производства и произойдет неконтролируемое сокращение численности населения.

Термин «устойчивое развитие» был введен в политический обиход в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию,

работавшей под руководством известной норвежской политической деятельницы Гру Харлем Брундтланд. Под устойчивым в нем понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Разными авторами неоднократно отмечалась неточность русского перевода понятия, заимствованного из европейских языков. Так, член-корреспондент АН СССР Н.Н. Моисеев отмечал, что «устойчивое развитие» - неправильный перевод английского «sustainable development», и что развитие в принципе не может быть устойчивым. По его мнению, термин sustainable development и, особенно, его русский перевод, возник как «своеобразный компромисс между научным пониманием современной реальности и стремлением политических лидеров предложить более оптимистические перспективы, чем они представляются ученым, но зато более удобные для большого бизнеса» [2]. Действительно, в русском языке определение «устойчивое развитие» означает стабильный, постоянный рост, в то время как в европейских языках sustainable development, developement durable, nachhaltige Entwicklung имеют более узкий смысл. Это — развитие продолжающееся, безостановочное, то есть такое, которое не противоречит движению человечества в прежнем направлении, по прежней канве.

Неоднозначное понимание термина «устойчивое развитие» определяет возможность вкладывать в него разный смысл, по-разному видеть само содержание концепции устойчивого развития. В соответствии с доминирующими в мировой элите взглядами устойчивое развитие — это экологически чистое производство с сохранением постоянного или растущего уровня потребления в развитых странах, при этом общественно-экономическая сторона вопроса отодвигается на второй план. Первоначально принцип устойчивого развития был воспринят мировым сообществом как некий абсолютный рецепт преодоления эколого-воспроизводственных проблем, а задача его реализации — в качестве панацеи. Создалось представление, что человечество, наконец, обрело эффективный инструмент для преодоления экологического кризиса, и уже известно, как можно выйти на траекторию благополучного развития. В результате уровень эмоциональной напряженности, связанной с обострением экологических проблем, заметно снизился. Тем не менее, концепция устойчивого развития стала качественно новым шагом к исследованию проблем, которые ранее не осознавались как важные вопросы, относящиеся к сфере внимания экономической науки.

Важным этапом в продвижении идей устойчивого развития стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), вопросам ее практической реализации была посвящена Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН (23-27 июня 1997 года). На Конференции было заявлено, что существующая модель, в рамках которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния меньшинства, в современных условиях угрожает будущему как богатых, так и бедных. В

докладе Генерального секретаря конференции Мориса Стронга отмечалось: «Эта модель роста и связанная с ней структура производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть взяты на вооружение бедными. Следование по этому пути может привести к концу нашей цивилизации... Расточительный и разрушительный образ жизни богатых не может сохраняться за счет жизни и условий существования бедных и природы» [3]. Помимо политической декларации конференция в Рио-де-Жанейро приняла документ под названием "Повестка дня на XXI век, программа действий". Приверженность идеям устойчивого развития подтвердила «Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию», принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года, наметившая практические меры реализации концепции устойчивого развития на период 2005-2015 годов. Она ориентировала государства планеты разрабатывать стратегии, планы действий, программы, организационные структуры для того, чтобы практически осуществить новый для мирового сообщества социально-экономический курс.

Решения, принятые на представительных международных форумах, нашли поддержку на уровне стран, регионов, муниципальных образований. В Российской Федерации Концепция перехода к устойчивому развитию была принята еще Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440. В Концепции подчеркивалась необходимость повышения роли государства как гаранта сохранности окружающей среды и экологической безопасности. Были обозначены основные направления перехода России к устойчивому развитию.

Каковы результаты принятых к настоящему времени решений, в какой степени они продвинули мир к глобальной устойчивости? Приходится констатировать, что несмотря на конференции в Стокгольме, Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге, существование ЮНЕП (United Nations Environmental Program) принципиального изменения траектории движения человечества в опасном для себя направлении не произошло, показатели глобальной окружающей среды демонстрируют тенденцию к ухудшению. Более того, снизилась эффективность многосторонних встреч, посвященных решению проблем развития. Так, состоявшаяся в 2009 году в Копенгагене конференция ООН по проблемам глобального изменения климата не только не смогла выработать полноценный итоговый документ, но и была озаменована скандалами, связанными с разоблачением деятельности некоторых ведущих британских и американских климатологов, выявившим заказной характер идеологии катастрофического глобального потепления, а также с утечкой секретного проекта соглашения, подготовленного узким кругом посвященных, - так называемого «датского текста», в соответствии с которым для развитых и развивающихся стран в нарушение первоначального соглашения ООН устанавливались разные предельные нормы углеродных выбросов на 2050 год: бедным странам предполагалось установить квоту загрязнений не более 1,44 тонн углерода при норме богатых стран в 2,67 тонн.

Как подчеркивал В.И.Данилов-Данильян, глобализация в ее современных проявлениях – «это распространение принципов, модели экономического человека, Homo economicus'a, на экономические отношения между государствами, когда экономические критерии, экономические принципы принятия решений признаются доминирующими, обо всем остальном предлагается забыть» [5]. Такое «свободное движение» неприемлемо даже для развитых стран, тем не менее, именно в этом направлении идет мир, осуществляя движение к «свободному, ничем не ограничиваемому перемещению товаров, капиталов, людей и информации через государственные границы» без учета ущерба, который наносится относительно слабым участникам этого процесса.

Сам принцип устойчивого развития сводится к принудительному ограничению экономического развития во имя сохранения прежнего состояния окружающей среды, к консервации и искусственному ограничению роста за счёт сдерживания любого потребления. В этих условиях получили распространение скептические взгляды о самой постановке данной проблемы. «Призыв к устойчивому развитию – это даже не утопия, не иллюзия, а какая-то убаюкивающая химера, которой человечество утешается, пытаясь тем самым уйти от признания тупика, из которого не знает выхода», – отметил В.И.Толстых, подчеркнув факт отказа Соединенных Штатов, самой богатой и, казалось бы, самой цивилизованной страны, подписать Киотское соглашение [4]. Мнение об изначальной несостоятельности идеи устойчивого развития с либерально-рыночных позиций отстаивает Директор отдела исследований природных ресурсов Института Като Джерри Тэйлор [5]. По его мнению, человечество не нуждается в специальной борьбе за устойчивое развитие, так как по мере роста производства и развития цивилизации ресурсы человечества увеличиваются. Государственное централизованное планирование производства и потребления, по его мнению, приводит к распределению ресурсов заведомо менее эффективно, чем то, которое обеспечивает свободный рынок. Лучшей гарантией защиты окружающей среды по мнению Джерри Тэйлора являются свободный рынок, верховенство закона и гарантии прав собственности.

Схожую точку зрения высказывает Директор PESD (Program on Energy and Sustainable Development), профессор Стэнфордского университета Дэвид Виктор. Отказ от идеологии устойчивого развития он обосновывает тем, что эта некогда здравая идея выродилась и дает ложное представление о причинах экономических и экологических проблем, на основе которого принимаются совершенно вредные меры [6].

Бросается в глаза, что об устойчивом развитии говорят преимущественно, а иногда и исключительно применительно к экологическим проблемам, тогда как первоначально концепция устойчивого развития предусматривала достижение цели обеспечения достойного будущего человеческого общества, благополучие следующих поколений. При этом решение экологических проблем рассматривается как чисто

техническая задача, решение которой предусматривается либо на путях применения достижений современной науки, внедрения экологически чистых и ресурсосберегающих технологий производства, либо на основе сознательного ограничения потребления. Первый способ в настоящее время является достаточно дорогим и сам требует значительного объема ресурсов и, следовательно, их экономии путем селективного ограничения текущего потребления. Второй в своей крайности ведет к концепции «нулевого роста», отказа от развития во имя сохранения окружающей среды, однако даже в случае реализации данного подхода проблема исчерпания невозпроизводимых ресурсов не снимается, а лишь откладывается на более отдаленное будущее. В обоих случаях за рамки внимания исследователей выносятся наиболее значимая и принципиально важная сторона вопроса – социально-экономические, общественные условия функционирования мирохозяйственной системы, на которые наталкивается решение экологических и социальных проблем. В качестве магистрального пути развития национальных экономик и международных экономических отношений по умолчанию признается доминирование во многом дискредитировавших себя рыночных отношений и институтов. Тем самым закрепляется курс на дальнейшую дифференциацию уровня жизни богатого меньшинства и бедного большинства человечества.

Особенностью ситуации, сложившейся после распада СССР, стало разрушение системы, основанной на равновесии двух центров экономической и политической силы, временный переход к монополярному миру во главе с США (скорее, это была иллюзия, так как очень быстро проявилась зависимость этой сверхдержавы от других, в том числе и вновь формирующихся, центров силы и недостаточности даже их огромной мощи для решения мировых проблем) и превращения мировой экономики в единое экономическое пространство, построенное на рыночных принципах. В него в качестве отдельных субъектов международного права в разной степени включились и республики бывшего СССР. Тем самым глобализация как процесс лавинообразного формирования единого общемирового информационно-финансового пространства распространилась на территорию практически всех государств планеты. Каждый регион, каждый потребитель становится объектом глобальной конкуренции.

Продвигая вариант концепции устойчивого развития, вписывающийся в либеральный сценарий глобализации, теоретические основы которого заложили Карл Поппер, Жак Аттали, Иммануил Валлерстайн, Фрэнсис Фукуяма, Запад использует обеспокоенность мировой общественности обострением экологических проблем и ухудшением социально-экономического положения в развивающихся странах, представляющих большинство человечества, для усиления своего влияния в мире и доминирования в республиках бывшего СССР. Ведущая роль в реализации данной стратегии, закреплённой в «Повестке дня на XXI век», отводится Всемирному банку, МВФ и другим международным финансовым организациям.

Скептически оцениваются многими экспертами результаты деятельности Глобального экологического фонда (ГЭФ), учрежденного в 1991 году по инициативе Всемирного банка, ПРООН и ЮНЕП. Формально являясь структурой ООН, созданной в 1991 году в качестве элемента международного финансового механизма, обеспечивающего ресурсную базу для оказания содействия государствам в форме грантов и льготных кредитов на осуществление проектов, способствующих решению общепланетарных проблем окружающей среды, ГЭФ на практике представляет собой инструмент реализации экономической политики Всемирного банка. Решения, принимаемые Советом ГЭФ, зависят от позиции Всемирного банка как основного инвестора Фонда, а международными организациями-исполнителями программ и проектов в его рамках могут быть только Всемирный банк, ПРООН и ЮНЕП.

«Создание ГЭФ следует рассматривать как логическое завершение начатого Бреттон-Вудскими соглашениями создания системы проникновения этих финансовых международных организаций в экономику стран всего мира, в том числе и в недоступную ранее экономику России», — полагают А.Н.Грешневиков и М.Я.Лемешев [3]. Декларируя «природоохранную» озабоченность, Всемирный банк, ПРООН и другие связанные с ним структуры преследуют в качестве приоритетной цели не решение конкретных экологических проблем (ссылаясь на то, что это обязаны осуществлять сами страны), а разработку под своим контролем различных национальных и региональных программ и планов действий «по устойчивому развитию и охране окружающей среды». Финансовое доминирование позволяет им создавать подконтрольные организационные структуры, оказывать влияние на процесс планирования и управления не только в природоохранной сфере, но и в экономической, социальной и даже политической сферах, осуществлять сбор стратегической и экономической информации. Элементом устойчивого развития признаны и транснациональные корпорации, которые наравне с международными финансовыми организациями считаются движущими силами реализации программы «Повестки дня на XXI век».

Для защиты интересов России, создания условий действительно устойчивого развития, направленного на обеспечение достойного будущего ее народов, необходима разработка научно обоснованной стратегии развития страны, отражающей интересы всего социума и устанавливающей приоритет общих интересов над интересами отдельных предпринимательских структур при решении экологических проблем, продуманная государственная промышленная политика, опирающаяся на механизмы законодательного и экономического регулирования, и обеспечение независимости собственных природоохранных организаций от политического и экономического давления извне.

Summary

A.R.Toumashev, M.V.Toumasheva. Theoretical issues off sustainable development of Russian economy in globalizing world.

The article describes theoretical and methodological issues off sustainable development in globalization conditions. Contradictions and potential threats, faced by mankind and Russia on the way to sustainable development are analysed.

Key words: sustainable development, Russian economy, globalization, state economic policy.

Литература

1. *Гвишиани Д.М.* Пределы роста – первый доклад Римскому клубу [электронный ресурс]. – режим доступа <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>
2. *Петрухин А.И.* Русский ученый Никита Моисеев о перспективах рода человеческого. К Всемирному саммиту по устойчивому развитию 2002 года// Устойчивое развитие. Наука и Практика”, №1/2002 [электронный ресурс]. – режим доступа http://sdo.uni-dubna.ru/journal/view_pub.php?id=15
3. *Грешневиков А.Н., Лемешев М.Я.* Подоплека "устойчивого развития» [электронный ресурс]. – режим доступа http://www.ng.ru/ideas/2000-06-02/8_podopleka.html/
4. Устойчивое развитие: утопия или императив? [электронный ресурс]. – режим доступа http://slovo.netda.ru/kss_text/020410kss.htm
5. Sustainable Development: A Dubious Solution in Search of a Problem by Jerry Taylor / Cato Policy Analysis No. 449 [электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.cato.org/pubs/pas/pa-449es.html>
6. *David G. Victor.* Global Warming Policy After Kyoto: Rethinking Engagement with Developing Countries/ Program on Energy and Sustainable Development Working Paper #82 (2009) <http://pesd.stanford.edu/publications/cad/>; *David G. Victor.* Environment Gridlock Newsweek International Edition (2009) [электронный ресурс]. – режим доступа http://pesd.stanford.edu/publications/invironment_gridlock/

Тумашев Айдар Равилевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики экономического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: artoumashev@mail.ru

Тумашева Марина Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики экономического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: mvtoumasheva@mail.ru